

A. Afonix

Перехват чужого когтя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

A. Afonix

Перехват чужого когтя

<https://litres.ru/74484304>

SelfPub; 2026

Аннотация

Очнуться в незнакомом заколоченном доме, задыхаясь от собственного крика — это лишь начало кошмара для Сони. Вместе с другой пленницей, Нэнси, им удастся совершить безумный побег: сломать мебель, выбить заколоченные окна и чудом спастись от разъяренных псов, уходя от погони буквально на карачках под гнилым забором. Но свобода оказывается иллюзией. За чертой забора их ждет не спасение, а глухой, пугающий лес, обитатели которого внушают ужас даже свирепым собакам. Из ночной чащи к израненным девушкам выходит хозяин этого жуткого места — загадочный, пугающе красивый и безжалостный мужчина в темном пальто. Он явно затеял с ними жестокую психологическую игру, правила которой известны только ему. У Сони в руках лишь кухонный нож, порванная одежда и порция отчаянного сарказма, но сдаваться без боя она не намерена. Кто этот человек? Зачем их похитили? И какую цену придется заплатить, чтобы сделать следующий ход в этой смертельной игре?

A. Afonix

Перехват чужого когтя

Сегодня ночью я проснулась от сна в котором я задыхалась, но не помню о чем сон, но не эта самое странное что я поняла ото сна, а то что я неизвестно для себя месте.

-Где я? Что со мной? Что случилось?

Меня не покидала паника, я начала перебирать события которые со мной происходили до сна. Все как всегда, мысли бегут вперед.... Так о плохом не думаем,

-А может я сплю?

-Не спишь ... ответил мне чей то голос.

Я взвизгнула и подпрыгнула на постеле и ударяюсь об полку возле стенки, ну вот теперь будет шишка, блин какая шишка о чём я только думаю....

-Кто здесь? Громко кричу я, а в ответ тишина, у меня что галлюцинации, наверное я сплю и снова я слышу чей то голос. Боже надо с этим покончить, я беру все силы в кулак и слезаю с постели, вокруг темно , хоть глаз выколи. Ни так ли начинаются всякие ужастики пытаюсь я шутить сама с собой но тут реально не до смеха, так почему и как я здесь оказалась? Я была не привязана, синяков на теле нет, столько вопрос, а ответов нету. Захожу в соседнюю комнату, вижу тень о неужели кто-то все таки есть, ну наверное есть. Так хватит самой собой разговаривать, как с психически больной.

-Ха ха.... В ответ я оборачиваюсь и вижу девушку и подпрыгиваю на месте и снова удар, да хватит уже шишки себе набивать думаю я про себя. А девушка подошла ближе и рассматривает мою голову.

-С вами все в порядке?

-А кажется что все в порядке - с истерическим смехом я отвечаю.

-Подскажи лучше где мы и как здесь оказались?

-Я сама не знаю, решила пойти на звуки чих то голосов и увидела вас / тебя, давай на ты?

-Давай - отвечаю я.

Интересно а в других комнатах тоже есть люди, так стоп я пока не встретила девушку в другой комнате я видела чью то тень.

-Кстати, а как тебя зовут меня Ненси, а тебя?

-Меня Соня, очень приятно познакомится, давай вместе будем искать выход, а то тут жутковато.

-Ни то слово жутко, в темноте еще больше всякой мерзости и фантастики можно напридумывать в воображении.

Мы рассказываем друг другу что происходило до и после того как мы познакомились и входим в комнату куда ранее я заглядывала, тень оказалась от ростовой куклы на балконе. И почему то окна забокадированы и заклеены газетой с клеем, даже где мы срываем газету стекло грязно размыто, что ничего не разобрать, свет от луны падает но ничего не понятно, еще больше вопросов в голове. Мы с Ненси движем-

ся дальше изучая дом, больше пока мы не кого не встретили и обошли почти весь дом, ничего не нашли ни телефонов ни мебели только какие то круги, нас что хотели принести в жертвоприношению, но повторюсь не было ни шрамов и ничего что бы отнести к насилию или к похищению. Хотя нас действительно похитили, но как и зачем остается вопрос. У Ненси фантазия еще круче она говорит, что нас похитили инопланетяне. Уму не постижимо... Хотя..... и это не исключено... Точно я схожу сума.

-Ущипни меня.

-Ай..

-Больно же!

- Сама попросила.

-Ну да, попросила.

-Давай будем выбираться отсюда.

Спустя некоторое время после того как сломали кровать, хоть какая то палка для обороны. Хорошо, что хоть нож нашли и им открутили болты. Выбили стекла, не поранюсь конечно, мы не можем без приключения по-видиму. На улице нас ждал еще один сюрприз 2 собачки которые были очень рады нас видеть в кавычках и мы побежали в галоп куда глаза глядят, рассматривая и быстро ища место куда спрятаться или забраться. Рычание за спиной переросло в утробный, захлебывающийся лай. Лапы огромных псов — черных, как сама эта проклятая ночь — тяжело вбивались в сырую землю. Они не просто гнались за нами, они загоняли нас, как

дичь. Легкие горели от ледяного воздуха, а адреналин глушил боль от порезов и ушибов.

-Соня! Смотри! Забор! — крик Нэнси сорвался на хрип.

Впереди, в бледном свете луны, выросла глухая стена старого, полусгнившего деревянного забора. И там, у самой земли, чернела рваная дыра. Пару досок выломали изнутри, но отверстие было слишком узким. Протиснуться в него быстро — значит застрять. А псы были уже в каких-то двадцати метрах. Их глаза дико блестели, а изо ртов капала густая слюна.

Времени на панику не осталось. Мысли, до этого бежавшие наперегонки, вдруг застыли, превратившись в холодный расчет.

-Нэнси, лезь первая! Живее! скомандовала я, выставляя вперед наш единственный трофей — обломок тяжелой деревянной ножки от кровати. Пальцы сводило от холода, нож остался у Нэнси.

-А как же ты?! она испуганно округлила глаза, но спорить не стала. Упав на колени прямо в грязь, Нэнси по-пластунски рванулась в узкий проем. Затрещала ткань ее куртки. Один из псов, вожак, сделал резкий выпад, целясь мне прямо в горло. Мой собственный крик застрял в груди. Я наотмашь взмахнула деревянным брусом, вкладывая в удар всю силу своего ужаса. Дерево с глухим стуком встретилось с челюстью собаки. Пес взвизгнул, отпрянул, но второй уже заходил сбоку, припадая к земле для прыжка.

-Соня, руку! Давай руку! донесся с той стороны забора отчаянный голос Нэнси. Она уже пролезла. Времени разворачиваться и лезть головой вперед не было. Я швырнула брусок во вторую собаку, выигрывая долю секунды, и спиной вперед рухнула в грязь, втискиваясь в узкую щель под забором. Острые щепки впились в ребра, раздирая одежду и кожу. Горячее, зловонное дыхание пса опалило мои лодыжки зубы клецнули в сантиметре от моей обуви, вырвав кусок подошвы. Нэнси мертвой хваткой вцепилась в мои запястья и с силой дернула на себя. С диким скрежетом и болью во всем теле я буквально вылетела по ту сторону забора. Мы покатались по сухой траве. За спиной, за деревянной перегородкой, псы бесновались, царапали когтями доски и выли от упущенной крови. Но они не перепрыгивали. Что-то удерживало их там. Запретная зона? Я тяжело дышала, глядя в глухое, беззвездное небо. Земля под нами была холодной и пахла сыростью и хвоей.

-Мы... мы живы? — прошептала Нэнси, дрожа всем телом. Я повернула голову. Мы лежали на опушке густого, мрачного леса. Деревья-великаны смыкались над нами, словно живые стены новой, еще более огромной клетки. И тут до меня дошло. Забор, от которого мы так бежали, ограждал не просто дом. Он ограждал *нас*. Вдруг где-то в глубине леса хрустнула ветка. Псы за забором мгновенно замолкли. Они глухо зарычали и попятились назад, в темноту двора. Страх, который, как мне казалось, уже достиг своего

пика, хлынул по венам с новой, парализующей силой. Собаки боялись не нас. Они боялись того, кто бродил в этом лесу. Из темноты чащи на нас смотрели два глубоких, абсолютно спокойных и безжалостных человеческих глаза. Мужской силуэт отделился от ствола старой сосны. Высокий, широкоплечий, в темном пальто, он казался частью самой ночи. Он не спешил. Он просто наблюдал, как мы, словно пойманные птицы, бьемся в его силках. Ну надо же раздался низкий, бархатистый голос, от звука которого вдоль позвоночника пробежали ледяные мурашки.

— А я думал, вы продержитесь в доме хотя бы до утра. Пространство вокруг сжалось до размеров его присутствия. Игра началась, и мы только что сделали свой первый, очень глупый ход. Нэнси рядом со мной тихо пискнула и, кажется, окончательно растеряла остатки своей инопланетной теории. Мужчина сделал шаг вперед, и бледный лунный свет скользнул по его лицу. Красивый. Породистый, суровый лик, словно высеченный из мрамора, но с такой хищной линией губ, что сразу становилось ясно: этот человек не знает слова жалость. От него веяло дорогим парфюмом, табаком и концентрированной, удушающей опасностью.

Я с трудом поднялась на ноги, крепче сжимая в руке нож, который успела перехватить у Нэнси. Одежда разорвана, на бедре саднила царапина, лицо в грязи королева помойки, не иначе. Но сдаваться без боя? Ну уж нет.

-О, пардон, что нарушили ваше расписание, выплюнула я,

стараясь, чтобы голос не дрожал.

-Мы просто не нашли книгу отзывов и предложений в том заколоченном склепе. И, честно говоря, сервис у вас дерьмовый. Собаки невоспитанные, матрасы жесткие. Одну звезду на сайте оставляю, чисто за лунный свет.

Мужчина остановился в паре шагов. Он был огромным. Настолько, что его тень полностью накрыла меня. Его взгляд тяжелый, сканирующий медленно прошелся по моему телу. Он задержался на разорванном вырезе моей кофты, где тяжело вздымалась грудь, затем переместился на испачканные коленки и, наконец, вонзился в мои глаза. В его темных зрачках промелькнуло что-то среднее между хищным азартом и легким удивлением.

-Острая на язык, почти ласково произнес он. Его низкий голос завибрировал где-то у меня внизу живота, вызывая совершенно неуместную, предательскую дрожь. -Люблю, когда дичь пытается огрызаться. Это продлевает удовольствие от охоты. -Я тебе не дичь, шкаф недоделанный, — огрызнулась я, делая шаг назад и загораживая собой замершую Нэнси.

-Кто ты такой? Зачем мы здесь? Если это кастинг в дешевый хоррор, то я отказываюсь от роли.

Он резко, почти неуловимо для глаза, сократил расстояние между нами. Я даже взмахнуть ножом не успела, как его большая, обжигающе горячая ладонь мертвой хваткой легла на мою шею. Не душил, но зафиксировал так, что любое движение причинило бы боль. Пальцы слегка надавили на

пульсирующую артерию.

-Тише, девочка, — прошептал он, наклоняясь так близко, что его губы почти касались моего уха. Его дыхание обжигало кожу.

-Запомни первое правило этого места: ты говоришь только тогда, когда я позволяю. Иначе я найду твоему рту другое применение. Менее разговорчивое, но куда более полезное для меня.

Мой нож бессильно уперся ему в грудь точнее, в плотную ткань дорогого пальто, под которым чувствовались каменные мышцы. Физически он мог сломать меня пополам одной рукой. От его близости, запаха и жесткой хватки у меня перехватило дыхание. Страх смешался с дикой, абсурдной волной возбуждения.

-А ты оптимист, прохрипела я, глядя прямо в его темные, порочные глаза. -Сначала хотя бы в ресторан сходи со мной, маньяк-романтик.

Его губы дернулись в опасной, сытой усмешке. Он чуть сильнее сжал мою шею, заставляя меня приподняться на цыпочки и выгнуть спину, еще сильнее прижимаясь к его телу.

-Ресторан будет позже. А пока... Он легко, одной рукой, выбил нож из моих пальцев. Металл звякнул о камень.

-Добро пожаловать в мой дом, Соня.

Откуда он знает мое имя?! За спиной раздался глухой, драматичный стук. Я скосила глаза: Нэнси, не выдержав накала страстей и вида гигантского мужика, держащего меня

за горло, просто рухнула в обморок прямо в сырую траву. Финита ля комедия. Космические пришельцы проиграли суровой земной реальности.

-Отлично. Твоя подружка выбрала самый легкий путь, хмыкнул незнакомец, даже не взглянув на лежащее тело. Его пальцы на моей шее скользнули чуть выше, очерчивая линию челюсти, а затем большой палец с грубым давлением проехался по моей нижней губе, заставляя ее приоткрыться. Взгляд мужчины потемнел, став тягучим, как смола. Он откровенно раздевал меня глазами, и от этого циничного осмотра по коже побежали крупные, горячие мурашки.

-Ну и что ты будешь делать? прохрипела я, отчаянно пытаюсь вернуть контроль над собственным телом, которое предательски плавилось от его близости. —

-Тащить двух баб на себе? Сорвешь спину, маньяк, лечи потом межпозвоночную грыжу. Кинематографичный пафос сразу пропадет .

-Обо мне не переживай, куколка. У меня отличная физическая форма, его губы скользнули к моему уху, обжигая дыханием.

-И я предпочитаю брать то, что мне нравится, силой. Но раз уж ты так заботишься о моем здоровье...В следующее мгновение мир перевернулся.

Он резко отпустил мою шею, перехватил за талию и одним мощным движением закинул меня к себе на плечо, как мешок с картошкой. Мой живот впечатался в его жесткое,

каменное плечо. Весь кислород разом выбило из легких.

-Эй! Слышь, гидравлический подъемник! Опустит обратное! завопила я, колотя кулаками по его широкой спине. С таким же успехом я могла бы бить бетонную стену.

-Помолчи, Соня. Или я начну шлепать тебя за каждое лишнее слово. А у меня, как ты заметила, тяжелая рука спокойно отозвался он.

Он наклонился, без видимых усилий подхватил обмякшую Нэнси на другую руку и зашагал вглубь леса. Головой вниз мир выглядел еще более безумным. Обзор у меня был специфический: обтянутый дорогой тканью брюк зад моего похитителя и его мощные бедра, которые перекатывались при каждом шаге.

-Слушай, подала я голос, стараясь игнорировать тот факт, что от близости к его телу у меня сладко потягивало внизу живота.

- Если ты собираешься нас съесть, то предупреждаю: я сижу на углеводной диете, во мне сплошной сахар и токсичность. Тебе не понравится.

-Я не ем сладкое, в его низком голосе слышалась откровенная усмешка. Он слегка сжал ладонь на моем бедре, прямо там, где кофта задралась, обнажая влажную от росы кожу. Пальцы у него были горячими, как подплавленный свинец.

-Я предпочитаю острое. И дикое. Так что ты мой идеальный рацион.

-Ну, приятного аппетита, буркнула я, чувствуя, как лицо

заливает краска и явно не от того, что кровь прилила к голове.

Мы вышли на небольшую круглую поляну, посреди которой стоял... вертолет. Черный, матовый, без опознавательных знаков.

-Вертолет, черт возьми! В лесу! Серьезно? я приподняла голову, насколько позволяла моя позиция.

-А белые кони и карета из тыквы уже вышли из моды? Мы летим на твою секретную базу в стиле доктора Зло? Мужчина остановился у открытой сдвижной двери вертолета. Он аккуратно, но без лишней нежности сгрузил Нэнси на заднее сиденье. Затем повернулся ко мне. Он не стал снимать меня с плеча он медленно скользнул мной вниз по своему телу, заставляя меня прочувствовать каждую твердую мышцу его груди, пресса и... ладно, то, что пониже пресса, тоже было весьма недвусмысленным. Он прижал меня спиной к борту вертолета, перекрывая все пути к отступлению. Его руки легли по обе стороны от моей головы.

-Твоя доза юмора это защитная реакция, Соня? его лицо было в паре сантиметров от моего. В полумраке кабины его глаза горели первобытным, голодным блеском.

- Расслабься. Твоя подружка проснется в теплом номере. А вот с тобой мы поиграем по другим правилам. Ты ведь любишь правила нарушать?

-Я люблю, когда мне не угрожают убить за плохие шутки выдохнула я, глядя на его чувственные, порочные губы.

Сердце колотилось в горле так сильно, что, казалось, он мог его слышать. Убить тебя было бы преступлением против эстетики, — он наклонился еще ближе, так что наши носы соприкоснулись.

-Забирайся внутрь. Наш рейс отправляется. И поверь, на месте назначения тебе будет совсем не до смеха. Но кричать ты будешь много. Залезай, его голос упал до опасного, вибрирующего шепота, от которого у меня между ног мгновенно разлилась предательская, тягучая волна жара. Он не стал ждать, пока я зашевелюсь.

Его огромная, горячая ладонь бесцеремонно легла мне на ягодицу, сжав ее с такой силой, что я коротко вскрикнула. Мужчина легко подсадил меня, буквально вталкивая в кожаное нутро вертолета. Я растянулась на сиденье, тяжело дыша и потирая ушибленное бедро.

-Эй! За превышение полномочий и порчу чужого имущества тебя не учили извиняться? огрызнулась я, пытаюсь отползти подальше.

Вместо ответа он шагнул в кабину. Дверь за ним захлопнулась с глухим, зловещим стуком, отрезая нас от ночного леса. Пространство мгновенно сжалось до размеров клетки, в которой пахло дорогой кожей, авиационным топливом и его удушающим, чисто мужским ароматом. Он не сел на соседнее кресло. Он опустился прямо передо мной на одно колено, но в этой позе не было ни капли покорности он выглядел как хищник перед броском.

-Извиняться? его губы тронула циничная, порочная усмешка.

-Куколка, ты еще не поняла? Я здесь закон. Я твои извинения, твой суд и твоё наказание.

Прежде чем я успела выдать очередную колкость, его рука метнулась вперед. Пальцы мертвой хваткой вцепились в ворот моей кофты и с треском рванули ткань вниз. Тонкий трикотаж не выдержал пуговицы с мясом полетели на пол, обнажая мою грудь в простом кружевном бюстгальтере. Ледяной воздух кондиционера лизнул кожу, заставляя соски мгновенно затвердеть. Я испуганно дернулась, но он тут же перехватил мои запястья одной рукой, заведя их мне за голову и намертво прижав к кожаной обшивке. Вторая его рука скользнула по моему обнаженному животу вверх, обжигая кожу, словно раскаленное железо. Его пальцы грубо, по-хозяйски накрыли мою грудь, сжимая ее через кружево.

-Какая сладкая, прошептал он, глядя, как бешено вздымается моя грудь под его ладонью.

-Дрожишь. От страха или от того, как сильно ты меня хочешь, Соня?

-От отвращения к твоим манерам, прохрипела я, хотя мое собственное тело упрямо выдавало меня: дыхание сбилось, а бедра непроизвольно двинулись навстречу его руке.

— В цивилизованном мире за такое дают срок. Мы не в цивилизованном мире, он наклонился, и его губы грубо впились в мою шею, прямо в пульсирующую жилку. Он не про-

сто целовал он кусал, оставляя яркие, багровые метки. Я застонала, и этот звук получился пугающе похотливым.

-Здесь я могу делать с тобой все, что захочу. Могу взять тебя прямо здесь, пока вертолет поднимается в воздух. На глазах у пилота и твоей спящей подружки. Хочешь этого? Хочешь, чтобы я сорвал с тебя эти жалкие тряпки?

Его ладонь спустилась ниже, грубо протискиваясь под резинку моих джинсов, сминая нежную кожу бедер и продвигаясь к самому сокровенному центру моего пожара. Напряжение между нами стало настолько плотным, что казалось, воздух вокруг готов взорваться.

-Сначала... имя назови, — выдохнула я, из последних сил удерживая остатки гордости и пытаясь укунить его за ухо, когда он наклонился слишком близко.

-Должна же я знать, чью куклу вуду мне заказывать. Он резко остановил руку, нажимая пальцами на самую чувствительную точку через ткань белья, отчего из моей груди вырвался рваный вздох. Он поднял голову, и его темные, почти черные от возбуждения глаза встретились с моими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.